

Конные квартирьеры Молдавской армии. 1808—1812

Русскую униформу начала XIX века вряд ли можно назвать удобной и приспособленной для походной жизни. Ее создателей теоретически больше волновал парадный, в их понимании — «воинственный» аспект внешнего облика солдата, а на практике — твердое следование регламенту в любых обстоятельствах. В силу этих причин, проекты глобальных изменений или усовершенствований армейского снаряжения, подобные записке майора А.В.Богдановского, оставались без внимания, но в ряде случаев высшее командование все же прислушивалось к мнению своих подчиненных.

Война 1806—1812 гг. между Россией и Турцией велась в Западном Причерноморье, где русские войска Молдавской (Дунайской) армии были вынуждены действовать в сложнейших климатических условиях южных степей. Незавидной оказалась участь квартирьеров пехотных полков, которым приходилось быстро перемещаться к назначенным для лагеря местам, поспевая за конными фурыерами кавалерии по пыльным дорогам. В июле 1808 г. на эту проблему обратил внимание командующий Молдавской армией генерал-фельдмаршал князь А.А.Прозоровский. По штатам 1798 и 1802 гг. квартирьеров в пехоте было велено содержать пешими (в отличие от штатов 1762 и 1786 гг.). Между тем, обзаведение столь значительным числом лошадей сверх штата не представлялось возможным без Высочайшего одобрения.

18 июля 1808 г. в столицу поступило отношение Прозоровского по данному вопросу, а уже 8 августа последовал ответ: «Его Императорское Величество, одобрив

*мнение Вашего Сиятельства, Высочайше позволяет сделать в пехотных полках квартиргеров конными на случай нынешней только войны в одной предводительствуемой Вами армии, с тем притом однако ж, дабы по окончании войны оставлены они были опять пешими, как по штатам положено».*¹

В октябре 1808 г. началась практическая работа по обзаведению конским составом и необходимым имуществом. Для полка приобреталось 12 лошадей (по одной в роту), на каждую из которых казна отпускала 15 рублей серебром. Квартирьер (из унтер-офицеров) получал седло — «какое найдется, новое или старое, и лучше, если драгунское или гусарское», — «небольшой» вальтрап зеленого сукна, произвольного типа пистолет и лядунку на 10 патронов.² Очевидно, уже к концу года все пехотные квартирьеры были посажены на лошадей.

Перипетии сложного и трагического в истории России времени помешали буквально выполнить распоряжение им-

ператора: после окончания войны с Турцией конные квартирьеры продолжали содержаться в полках. Так, в рапорте командующего I-м корпусом 2-й армии генерал-лейтенанта Рудзевича от 18 октября 1815 г. сообщалось, что в поступившей в корпус 16-й дивизии состоят 44 квартирьерских лошади, для которых требуется фураж. Рудзевич осведомлялся о необходимости дальнейшего содержания лошадей в дивизии.³ К сожалению, нам неизвестны последствия этого запроса. По всей видимости, конные квартирьеры были упразднены в 1815—1820 гг. при общей «стандартизации» армии. □

¹ РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.1648. По отношению генерала фельдмаршала князя Прозоровского о дозволении иметь конными квартиргеров в пехотных полках Молдавской армии на случай нынешней войны, 18 июля 1808 г. Л.8.

² РГВИА. Ф.14209. Оп.3/1636. Св.37. Д.3. Дежурство Мало-Валахского отряда генерал-майора Исаева 1-го. Копии приказов генерал-фельдмаршала князя Прозоровского по Молдавской армии за июль-декабрь 1808 г. Л.57-57об. Приказ от 2 октября 1808 г.

³ РГВИА. Ф.14057. Оп.16/183. Св.25. Д.24. О ремонтах, тут же Высоч[айший] указ, в копии, к лучшему кав[алерийских] полков устройству и содержанию хороших статей лошадей, 1815 года. Л.2.

«Победители при Батине»
(ГИМ)

26 августа 1810 г. войска Дунайской армии под командованием графа Н.М. Каменского в полевом сражении у Батина наголову разбили турок. Результатом этой победы, помимо захваченных пушек, знамен и пленных, стала капитуляция турецкой крепости Руцук, до того безуспешно осаждаемой Каменским. Трофеи нижних чинов, разумеется, были скромнее... Неизвестный очевидец боя изобразил расположившихся на отдых гренадеров русской пехоты. Почти все они закутаны в яркие восточные шали; один водрузил на голову чалму, а другой показывает товарищам кривой турецкий кинжал...

Конный квартирмейстер Молдавской армии в пехотном мундире и кожаном кивере, обшитом зеленым сукном (по экспонату из Новоиерусалимского музея). На луке седла укреплен зачехленный квартирный значок на древке. Каков был вид этого предмета в первые годы XIX века, не совсем ясно. Известные нам изображения относятся к концу 1810-х – 1820-м гг.; что же касается более ранних образцов, то, например, в указе 1797 г. о квартирных значках говорилось: «долженствуют они быть холстинные, величиною в поллиста, и киноварью означить на них номер роты, батальон и имя полка инициальными литерами, а как сии древки не полагаются ни яко украшение, ни яко орудие, то сверх древка копыцу не быть, а можно выточить род грибка на подобие тростных наболдашников». Рис. Андрея Галинского по реконструкции автора.